

Александр ИНКОВ

К ВОПРОСУ О ЕДИНСТВЕ КНЯЗЕЙ РЮРИКОВА ДОМА В XII–XIII вв.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями взаимоотношений русских князей в период удельной раздробленности – в XII–XIII вв.

The article deals with issues related to the features of relationships between Russian princes in the period of feudal fragmentation in 12th – 13th centuries.

Ключевые слова:

князь, династия, раздробленность, единство, Древняя Русь; princes, dynasty, fragmentation, unity, Ancient Russia.

В проблематике отношений между князьями Рюрикава дома в удельный период (XII – начало XIII в.) вопрос о том, как разделение Древнерусского государства отразилось на состоянии правящего княжеского рода Рюриковичей, является одним из наиболее дискуссионных. Сложилось два диаметрально противоположных подхода к изучению проблемы: одни исследователи считают, что в условиях удельной раздробленности русские князья оказались разобщены на множество враждебных кланов, между которыми не было и не могло сохраниться никакого единства¹. По мнению других, генеалогическое и политическое единство княжеской династии до второй половины XII в. все же продолжало сохраняться².

Летописные известия, на первый взгляд, достаточно ясно говорят о том, что наступившая удельная раздробленность крайне негативно сказалась на целостности Древнерусского государства. Описывая вспыхнувшие между князьями усобицы, Новгородская летопись за 1132 г. сообщает, что в это время «раздрася Русская земля»³. Обычно слово «раздрася» понимают как распад, разделение относительно единого в прошлом государства на несколько частей, которые стали жить отдельной, независимой друг от друга жизнью. Вместе с тем словосочетание «раздрася Русская земля» может означать также и разделение русских князей на враждующие группировки. Более того, обострение противоречий внутри владетельного рода, по сути дела, и было главной причиной распада страны. Ярким свидетельством в пользу этого служат начавшиеся в том же 1132 г. в русских землях усобицы, которые, то разгораясь, то затухая, продолжались в течение нескольких последующих столетий.

Объяснение причины межкняжеских столкновений связано, прежде всего, с ростом численности князей. Если на протяжении XI в. насчитывалось не более 3 десятков князей, то уже от XII в. сохранились имена около 200 членов правящего рода, хотя действительное их число было, несомненно, намного большим⁴. Несмотря на принадлежность к общей правящей династии, потомство Владимира и Ярослава к середине XII в. представляло собой ряд самостоятельных владетелей, регулирующих взаимные отношения между собой

ИНКОВ

Александр

Александрович –

к.и.н., доцент

Московского

гуманитарного

университета

antigon1922@mai.ru

¹ См.: Котляр Н.Ф. Дипломатия Южной Руси. – СПб., 2003, с. 78; Цветков С.Э. Древняя Русь. Эпоха междоусобиц. 1054–1212. – М., 2009, с. 214–215.

² См.: Соловьев С.М. История отношений между русскими князьями Рюрикава дома. – М., 2003, с. 3–4; Толочко П. П. Древняя Русь: очерки социально-политической истории. – Киев, 1987, с. 215–219.

³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950, т. 3, с. 208.

⁴ См.: Франклин С., Шепард Д. Начало Руси: 750 – 1200. – СПб., 2000, с. 485; Цветков С.Э. Указ. соч., с. 204.

на договорной основе в соответствии с личной выгодой. К этому времени генеалогическое древо Рюриковичей настолько разрослось, что отдельные княжеские семьи считали возможным даже вступать между собой в браки, т.е. уже считали себя полуродственниками или не считали себя таковыми вовсе.

Численный рост правящей династии привел к появлению в политической жизни Руси конца XI – XII вв. явлений нового порядка. Одним из них стало выделение из единого прежде владетельного рода самостоятельных генеалогических линий, которые постепенно оседали в различных землях, превращая их в свои наследственные владения – вотчины. Изяславичи стали править в Волынской земле, Ростиславичи – в Смоленской, Юревичи – во Владимиро-Суздальской Руси, Давидовичи и Ольговичи – в Чернигово-Северской, потомки Ярослава Святославича – в Рязанской, Володаревичи – в Галицкой, Брючиславичи – в Полоцкой земле. Образование этих княжеских кланов неизбежно размывало единство правящей династии, вело внутри нее к обострению противоречий и соперничеству между отдельными ее членами. Характеризуя межкняжеские отношения в удельный период, летописцы неоднократно сообщают о «распре мнозе» между князьями, отсутствии желания урегулировать свои противоречия мирным путем, интригах правителей друг против друга. Яркая картина междоусобиц и отсутствия единства между князьями отражена в величайшем произведении древнерусской литературы «Слово о полку Игореве». Автор другого произведения – «Слова о князьях», – написанного в середине XII в., обращаясь к удельным князьям, предрекал им гибель в случае продолжения братоубийственных войн. Однако эти призывы редко бывали услышаны теми, к кому они были обращены.

Приходясь друг другу родственниками той или иной степени родства, князья клялись друг другу жить в «братией любви» и «чести». Но, как правило, эти клятвы соблюдались большинством удельных князей лишь в тех случаях, когда они были им выгодны или же соблюдение этих клятв диктовалось соображениями необходимости. Не надеясь на прочность устных клятв, князья, заключая договоры, требовали друг от друга дополнительных

гарантий их соблюдения: целования креста и подписания соответствующих грамот. Последние освящались Церковью. Нарушивший такую крестоцеловальную грамоту становился клятвоступником. Но и страх погубить свою душу не сильно способствовал сохранению между князьями верности заключаемым соглашениям. Так, черниговский князь Святослав Всеволодович, являвшийся одной из наиболее значимых политических фигур Руси XII в., в течение своей жизни нарушал клятвы и договоры несколько десятков раз! Вряд ли могут быть сомнения в том, что подобным образом поступали и абсолютное большинство других князей.

Далеко не всегда по-родственному вели себя удельные владетели и по отношению друг к другу. В 1097 г. князья Святополк Изяславич и Давид Игоревич схватили проезжавшего через Киев теребовльского князя Василька Ростиславича и ослепили его. При этом их не остановило то, что совсем недавно они клялись Васильку в дружбе. Спустя чуть меньше столетия владими́ро-суздальский князь Всеволод Большое Гнездо ослепил своих племянников Ростиславичей. Этот же князь многие годы держал в заточении плененных им рязанских князей, отказываясь выпустить на свободу, несмотря на неоднократное заступничество самого митрополита. В 1178 г. один из рязанских князей Глеб умер в суздальском плену, очевидно от голода. Жестоко обращался со своими пленными «братиями» и суздальский князь Юрий Долгорукий. По сообщению летописца, он держал захваченного им князя-изгоя Ивана Ростиславича Берладника в своей столице в оковах. В 1205 г. галицкий князь Роман Мстиславич пленил своего тестя киевского князя Рюрика и приказал постричь того в монахи¹.

Далеко не по-братски относились друг к другу не только удельные властители из разных княжеских кланов, но и кровные родственники. Так, воспользовавшись тем, что галицкий князь Владимир Володаревич уехал из столицы на охоту, его родной племянник звенигородский князь Иван Берладник захватил город и сел на дядин стол. В другом случае волынский князь Роман Мстиславич, уходя на

¹ Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. – М., 2001, т. II, с. 231, 238, 420, 606; Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. – М., 2001, т. I, с. 431–431.

княжение в Галич, передал свой княжеский стол младшему брату Всеволоду. Вернувшись, он потребовал от брата вернуть удел, однако тот отказался¹.

Все удельные правители приходились друг другу родными, двоюродными, троюродными братьями, дядьями, племянниками, дедами и внуками различных степеней родства. Поэтому идея единства правящей династии постоянно поднималась на общерусских княжеских съездах, игравших важную роль в политической жизни Руси конца XI – начала XIII вв. Участвовавшие в них князья сообща обсуждали и решали важнейшие вопросы внутреннего устройства и внешней политики русских земель: предотвращение усобиц, обеспечение политической стабильности в стране, объявление войны и заключение мира с половцами и пр. Несмотря на отказ отдельных князей, большинство удельных владетелей принимали активное участие в обороне русских границ от внешней опасности. В борьбе с половцами, бывшими наиболее сильным и опасным противником Руси в домонгольский период, участвовали князья и дружины не только непосредственно граничивших со степью земель, но и удаленных Галицкого, Смоленского, Владимиро-Суздальского княжеств, которым никогда не угрожали набеги кочевников. Об определенном единстве князей свидетельствует участие многих из них и в отражении вторжения монголов в половецкие степи в 1223 г. Против неведомого врага выступили все князья Южной и Юго-Западной Руси. По сообщению суздальского летописца, свою помощь южнорусским родичам против монголов счел необходимым направить также владими́ро-суздальский князь Юрий Всеволодович². Однако его рать не успела соединиться с остальными русскими войсками до разгрома последних в битве на Калке и, получив известие об их поражении, вернулась с полдороги домой.

В период удельной раздробленности объединить всех русских князей в один политический союз было уже невозможно. Каждый из удельных владете-

лей, если только всем не угрожала общая опасность, предпочитал строить свою внутреннюю и внешнюю политику на основе интересов собственных земель и своих личных интересов. Тем не менее Рюриковичи ощущали свою родовую идентичность в XII в. намного сильнее, чем в предшествовавшее время. Несмотря на то, что кровное родство с ростом численности правящей династии уже не могло играть в отношениях между князьями ведущую роль, удельных владетелей объединяло представление о том, что они являются исключительными носителями верховной власти в государстве. Только Рюриковичи могли занимать княжеские столы. Предпринимавшиеся отдельными политическими силами (в основном боярством) попытки оспорить монополию правящей династии на власть неизменно встречали с ее стороны жесткий отпор. Не допуская в свои ряды представителей других общественных слоев, князья составляли своеобразную родовую корпорацию. Она не имела четко выраженной структурной организации и не являлась политическим учреждением, но в силу своего обособленного положения в обществе сохраняла непреходящее морально-политическое значение для большинства князей. Кроме того, в условиях непрекращающихся усобиц и отсутствия политической стабильности обособиться от многочисленной родни редко кто из князей мог себе позволить – к этому не предрасполагали ни ограниченные военные силы отдельных земель, ни их политические интересы, которые, несмотря на частые разногласия, были в значительной степени взаимосвязаны. Не случаен тот факт, что если в XI в. из 3 десятков известных по летописям русских правителей примерно треть составляли изгои, т.е. князья, по разным причинам изгнанные из рода или порвавшие с ним, то уже в XII в. среди 200 князей изгои упоминаются всего 2 раза (отец и сын Берладники).

Таким образом, отношения между князьями Рюрика дома в XII – XIII вв. развивались противоречиво. Идея единства оставалась для князей по-прежнему актуальной, однако вместе с этим нарастали разъединительные тенденции, связанные с выделением из владетельного рода самостоятельных генеалогических линий.

¹ Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. – М., 2001, т. II, с. 316, 328–330, 536, 661.

² Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. – М., 2000, т. X, с. 92.